

“Держи свой телефон включенным 24 часа в сутки и свяжись со мной, если что-то случится”.

“Хорошо”.

“Уважай старших, работай усердно и не плачь, если ты немного устал”.

“Я знаю”.

“Не ленись и не пользуйся тем, что меня там нет”.

“Не волнуйся”.

“Не забудь надеть пижаму после принятия душа”.

“Не волнуйся”.

“Ешь меньше еды!”

“... Э-э, не волнуйся!”

Наконец, дверь лифта открылась, и ворчливая 'теща' Чжу Яо подвел Цзян Дао к очень скромному бизнес автомобилю.

Помощник Чу Иньлуна, Сяо Ян, уже ждал у машины. В это время он с улыбкой поприветствовал Чжу Яо и сказал водителю убрать багаж Цзян Дао.

Чжу Яо перебросился несколькими словами с Сяо Ян, обменявшись контактной информацией, чтобы они могли связаться в любое время, и сказал Цзян Дао “быть послушным”, прежде чем развернуться и уйти.

Цзян Дао не торопился. Он великодушно кивнул помощнику, крикнув “Брат Ян”, затем залез в машину и сел рядом с Чу Иньлуном.

Чу Иньлун повернул голову, и прежде чем он смог открыть рот, ему в руки сунули горячий бумажный пакет.

Цзян Дао прищурился на него. “Вот, яичные пироги!”

Чу Иньлун прикоснулся к температуре бумажного пакета. “Только что испеченный?”

Цзян Дао кивнул. “Да, только что из духовки. Достаточно искренно, верно?”

Чу Иньлун поднял брови. “Ты вчера столько испек и все это съел?”

Увидев удивленное выражение лица Чу Иньлуна, Цзян Дао холодно фыркнул. “Изначально я пек их только для себя, но к тому времени, когда вы отправили это сообщение, оно ... что это за выражение лица, я знаю, что оно сладкое! Я тренируюсь и не буду толстеть!”

Выражение лица Чу Иньлуна было почти таким же, как у Чжу Яо.

Почему в этом удивительном мире так много злобы по отношению к сладостям? Тогда ему было нелегко съесть кусочек сахара. Ему пришлось выполнить множество заданий и убить множество зверей-мутантов, прежде чем он смог получить хотя бы горсть белого сахара...

Увидев поднятую шерсть Цзян Дао, Чу Иньлун не смог сдержаться и усмехнулся.

Он открыл бумажный пакет, достал яичный пирог из тщательно подготовленной бумажной коробки, подержал его перед собой на мгновение и осторожно откусил.

“Тск, это сладко, а не ядовито”. Цзян Дао больше не мог этого выносить. “Это также красиво... Я так усердно работал, чтобы сделать это для тебя. Если ты не сможешь закончить это, я собираюсь отругать тебя ”.

Чу Иньлун улыбнулся и взглянул на Цзян Дао, откусил кусочек яичного пирога, осторожно открыл бумажный пакет и обнаружил внутри целую коробку яичных пирогов.

Затем он достал свой мобильный телефон и бросил его помощнику, сидящему на месте второго пилота (переднее пассажирское сидение): “Сфотографируй нас обоих”.

Цзян Дао: ???“Давай, держи коробку”. Чу Иньлун передал коробку с яичным пирогом Цзян Дао, затем обнял его за плечи и заключил человека в свои объятия.

Цзян Дао потерял дар речи. “Почему мы фотографируемся?”

Чу Иньлун держал надкушенный яичный пирог в другой руке, вытянутой в направлении камеры телефона, и сказал: “Опубликуй на Weibo”.

Цзян Дао: ...

Людям в индустрии развлечений так нравится публиковать сообщения на Weibo?

Хотя он чувствовал, что поступок Чу Иньлуна был ребяческим, Цзян Дао сотрудничал и сделал это фото.

На фотографии он держит коробку яичных тарталеток, послушно прижимается к Чу Иньлун и улыбается в камеру без всякого стеснения.

Сделав снимок, Чу Иньлун забрал свой телефон, набрал Weibo и отправил его:

“Я получил это. [Изображение]”

Его слова были лаконичны, как всегда, и звучали очень серьезно.

Цзян Дао снова сунул коробку с яичным пирогом в руки Чу Иньлуна и небрежно спросил: “Тебе нужно, чтобы я переслал это?”

Чу Иньлун улыбнулся: “Конечно, мне это нужно”. Сказав это, он проглотил оставшуюся половину яичного пирога, который держал в руке.

Цзян Дао надулся и переслал Чу Иньлун в Weibo: “Восемьдесят за укус. Плати”.

Рядом с ним Чу Иньлун, который смотрел на экран, не смог удержаться от смеха.

.....

Через полминуты после отправки двух сообщений в Weibo официальная фан-группа Чу Иньлуна была в бешенстве.

“[Потрясенный] [шокированный] отец Лун действительно проявил инициативу по взаимодействию с другими! [Изображение]”“!!!”

“Черт [плюющийся кровью] [плюющийся кровью]”

“Сестры, уберите свои мечи! Цзян Дао - это наш народ [в шоке]”

“Кхе-кхе, я действительно не ожидал этого ...”

“Вчера я плевал на Цзян Дао, но теперь я должен все это удалить! Брат Лун снова загнал нас в Марианскую впадину [рвота кровью] [Сплевывание крови]”.

“...Почему стиль Сяолунбао (прозвище для фанатов Чу Иньлуна, как малыши Лун) всегда такой

странный?”

“Кто заставил нас следовать за старым отцом [сердце устало] ”

“Брат Лун ничего не сказал, почему ты уверен, что Цзян Дао не использует нас? ”

“Новый поклонник? Возможно, ты многого не знаешь о нашем Отце Лун [сердце устало]”

“Да, отец Лун редко общается со знаменитостями. Сегодняшний Weibo эквивалентен отцу Лун, говорящему, что Цзян Дао находится под его покровительством... Что может сделать Сяолунбао? Сяолунбао обижен, Сяолунбао не осмелился сказать [плачь] [плачь]”

“Бесполезно говорить это, брат Лун такой [плачет]”

“[плачь]”

“[плачет] Но даже если отец Лун такой, он тоже очень красивый!”

Итак, почти в мгновение ока Weibo Чу Иньлуна и Цзян Дао был занят серией "слезливых извинений", в том числе несколькими необъяснимыми "kdl" (интернет сленг Я только что увидел \ услышал \ прочитал). Однако, поскольку их голосов было слишком мало, эти комментарии были быстро заглушены волнами "слезливых извинений", не оставив ни малейшей ряби.

Что касается двух главных героев в центре инцидента, они больше не обращали внимания на изменения в Weibo.

Тридцать минут спустя автомобиль прибыл в аэропорт. Чу Иньлун и Цзян Дао вошли в зал ожидания через VIP-канал в очень сдержанной манере и быстро поднялись на борт самолета.

На предыдущих съемках "Давай, ешь!" Цзян Дао сидел в бизнес-классе. На этот раз, путешествуя с Чу Иньлуном, Longqi Entertainment купила билеты первого класса для них обоих.

Цзян Дао с любопытством опустил сиденье и приоткрыл рот: “Ты можешь лечь и поспать...”

Люди в книжном мире действительно могут наслаждаться жизнью. Даже путешествовать так удобно.

Место Чу Иньлуна было прямо рядом с Цзян Дао. Увидев Цзян Дао, развалившегося в кресле, он не смог сдержать улыбки: “Иди спать, если хочешь спать, полет туда занимает четыре

часа”.

“Я не хочу спать ...” Цзян Дао закрыл глаза, откинувшись на спинку наполовину опущенного сиденья. “Но я действительно плохо спал в последнее время”.

“Что? Слишком занят работой?” - Спросил Чу Иньлун.

“Я не занят, мне на самом деле нечего делать”. Цзян Дао закрыл глаза и тихо пробормотал. “Просто ночью вокруг слишком тихо, и я не могу хорошо спать”.

Услышав это, Чу Иньлун бросил на него странный взгляд: “Обстановка слишком тихая, поэтому ты не можешь хорошо спать?”

Цзян Дао издал “эн”, издав ленивый гнусавый звук. “Очень странный?”

Чу Иньлун: “Это очень странно”.

Уголки его рта слегка дернулись, и Цзян Дао слабо ответил: “Это несерьезно. Я могу спать достаточно, чтобы компенсировать это в течение дня”.

В противном случае, даже если бы его не волновали два темных круга под глазами каждый день, Чжу Яо был бы в ярости.

В это время помощник Чу Иньлуна подошел с планшетом и что-то прошептал на ухо Чу Иньлуну. Чу Иньлун взял планшет и погрузился в дела.

Цзян Дао больше ничего не сказал, пожал плечами и устроился на сидении под более удобным углом.

После того, как Чу Иньлун разобрался с текущим вопросом, он сказал помощнику еще несколько слов, и когда он повернулся обратно, он обнаружил, что Цзян Дао действительно заснул.

Сквозь занавеску он посмотрел на стюардесс, которые постоянно ходили в бизнес-классе сзади. Услышав шум, исходящий от пассажиров, садящихся в эконом-класс, его брови непроизвольно поднялись, когда он обернулся, чтобы посмотреть на Цзян Дао, который крепко спал.

Цзян Дао хорошо спал во время этого сна.

Он не просыпался до тех пор, пока самолет не был готов к взлету, и стюардесса не подошла

напомнить ему убрать сиденье и пристегнуть ремень безопасности. Он потянулся и освежился.

Вскоре самолет вырулил, взлетел и устремился в небо.

Насладившись обедом в самолете, Цзян Дао снова опустил спинку кресла и хорошенько вздремнул под рокот двигателя.

.....

В 3:50 пополудни самолет прибыл в Цзяши.

Коммерческий автомобиль команды программы "Страна мечты Таоюань" ждал их и уже забрал Му Чжисина, который приехал из Луши.

Увидев Му Чжисина, Чу Иньлун кивнул и поприветствовал: "Директор Му".

Поставив чашку на стол, Му Чжисин кивнул Чу Иньлуну, а затем быстро перевел взгляд на Цзян Дао, который следовал за Чу Иньлуном.

Цзян Дао оглянулся, и в тот момент, когда он встретился взглядом с Му Чжисином, он бессознательно выпрямился.

Хотя Чжу Яо взял его с собой, чтобы узнать о жизни и предпочтениях режиссера, узнав, что он также был гостем на шоу, в этот момент встречи Цзян Дао лучше понял Му Чжисина - с этим человеком нелегко иметь дело.

"Ты Сяо Дао?" - спросил Му Чжисин с улыбкой. "Привет, я Му Чжисин".

"Привет!" Цзян Дао немедленно изобразил удивление и трепет: "Дзю... э-э, Дзю Ян (это очень вежливое / уважительное (также более старомодное) приветствие, которое смутно означает "Я давно слышал о вашем уважаемом имени и рад, что наконец-то встретился")!"

Режиссер Му был в недоумении и польщен, но с улыбкой покачал головой: "Актерские навыки недостаточно хороши, малыш".

Ему было за пятьдесят, у него седые волосы, и выражение "малыш" было вполне уместным. Это также заставило его казаться добрее.

Цзян Дао был слегка поражен.

Посмотрев на директора Му на мгновение, он тоже улыбнулся.

“Агент сказал, что я должен быть в восторге от своих старших”.

Поскольку он не мог обмануть острые глаза другой стороны, Цзян Дао просто перестал притворяться: “Но я не думаю, что ты жесток, и я не боюсь... Но я смотрел ваши фильмы и интервью и искренне уважаю вас”.

Во время разговора он нашел место, чтобы сесть по желанию, и стеснение только сейчас исчезло.

“О? Ты смотрел мои фильмы?” Спросил Му Чжисин с улыбкой. “Какой из них твой любимый?”

“Мой любимый ... ” Цзян Дао немного подумал и ответил: “Возвращение домой”.

Услышав его ответ, не только Му Чжисин был удивлен, но и Чу Иньлун также посмотрел на него с удивлением.

“Неужели?” Му Чжисин взглянул на Чу Иньлуна и с улыбкой спросил Цзян Дао. “Не просто выбери фильм, над которым мы работали вместе, чтобы сделать нас обоих счастливыми”.

“Это неправда, "Хань Сяо" - это также совместная работа между вами и учителем Чу, и это также фильм на военную тематику. Но я не совсем понимаю его”, - прямо сказал Цзян Дао. “Что касается "Возвращения домой"... эти сцены войны... они были очень реальны и тронули меня”.

Взгляд Му Чжисина упал на лицо Цзян Дао, и он долго молчал.

“Нечестный маленький парень”. В конце концов, он с улыбкой покачал головой. “Ты не видел войны, так откуда ты знаешь, настоящая она или нет?”

<http://bllate.org/book/14535/1287641>